

Райхерт К.В.,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и методологии познания

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

«ШЁЛКОВОЕ ПЕРЧАТОЧНОЕ ВТОРЖЕНИЕ» И «ШЁЛКОВАЯ ПЕРЧАТОЧНАЯ ОККУПАЦИЯ» КАК НОВЫЕ ПОНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация. Норвежский телесериал *Okkupert* предлагает сценарий гибридной войны, по которому захватываются не просто гражданские объекты, которые связаны с государственной властью (например, государственные администрации), а экономические объекты (в сериале это — нефтедобывающие платформы) с целью установления контроля над определённой экономической сферой (в сериале это — нефтедобывающая сфера), то есть с целью лишить экономической независимости государства в определённой экономической области. При этом во всех других областях оккупированное государство остаётся суверенным и независимым. Именно такого рода оккупацию создатели телесериала *Okkupert* называют ««шёлковой перчаточной» оккупацией», а акт установления такой оккупации — ««шёлковым перчаточным» вторжением».

Ключевые слова: война, вторжение, гибридная война, государство, оккупация, телесериал.

27 сентября 2015 года состоялась премьера норвежского телевизионного сериала *Okkupert* 'Оккупированные' в жанре, обозначенном обозревателем журнала *Vogue* Джейкобом Брауном как «геополитический триллер» [1], хотя здесь лучше подойдёт жанр альтернативной истории, примерами которого могут служить «Красный рассвет» (*Red Dawn*, США, 1984, режиссёр Джон Милиус), его ремейк «Неуловимые» (*Red Dawn*, США, 2012, режиссёр Дэн Брэдли), минисериал «Америка» (*Amerika*, США, 1987, создатель Дональд Рай), «Вторжение: битва за рай» (*Tomorrow, When the War Began*, Австралия, 2010, режиссёр Стюарт Битти) и его ремейк — минисериал 2016 года (*Tomorrow, When the War Began*, Австралия, режиссёр Брэндан Мар), а также: «Вторжение в США» (*Invasion, U.S.A.*, США, 1952, режиссёр Альфред Э. Грин) и «Вторжение в США» (*Invasion U.S.A.*, США, 1985, режиссёр Джозеф Зито). Сериал рассказывает об оккупации Российской Федерацией Королевства Норвегия. Выход сериала *Okkupert* вызвал негативную критику с российской стороны, особенно в связи с

очевидными аналогиями с ситуацией с присоединением Крыма к Российской Федерации и гибридной войной [2–4], что в какой-то мере послужило дополнительной рекламой сериалу. В целом права на показ сериала были проданы в Бельгию, Великобританию, Германию, Данию, Исландию, Люксембург, Нидерланды, Польшу, Финляндию, Францию и Швецию. В самой Норвегии первую серию посмотрели 663 тысячи зрителей. Всего с 27 сентября по 6 декабря 2015 года были показаны десять серий по 55 минут каждая. В 2017 году должны выйти ещё десять серий сериала (= второй сезон).

На момент написания этой статьи не было академических исследований телевизионного сериала *Okkupert*. Исключение составила работа украинского филолога и теоретика коммуникационных технологий Георгия Георгиевича Почепцова ««Окуповані» — норвежський телесеріал про гібридну війну» [5]. В этой работе Г. Г. Почепцов рассматривает содержание сериала *Okkupert* в контексте концепции гибридной войны, точнее как пример кинематографического / телевизионного изображения гибридной войны. В ходе своего исследования Г. Г. Почепцов выводит, что «идеология телесериала акцентирует на том, что демократия проигрывает не—демократии. В фильме индивидуальные интересы разных людей оказываются сильнее, чем коллективные — потребность сохранить своё государство. Каждое официальное лицо действует в рамках своих полномочий, однако этого мало, чтобы остановить агрессию. И ещё одно: несоответствие военных потенциалов двух стран заставляет Норвегию искать пути несилового решения проблемы, а так как их реально нет, то психологически герои считают, что спасают страну тем, что не вступают в вооружённое противостояние с агрессором, преуменьшая его агрессивные цели» [5, с. 311]. Однако, несмотря на то, что Г. Г. Почепцов полагает, что телесериал *Okkupert* — фильм о гибридной войне, он не даёт чётких указаний на то, почему этот сериал следует считать фильмом о гибридной войне; видимо, к ним должен прийти сам читатель с учётом того,

что в предыдущих работах Г. Г. Почепцов уже описал характеристики «гибридной войны». Кроме того, не совсем ясно, какую роль в гибридной войне, показанной в телесериале, играют информационная война и смысловая (когнитивная) война, концепции которых разрабатывает Г. Г. Почепцов.

Так или иначе, рассмотрение содержания телесериала *Okkupert* в контексте концепции гибридной войны не лишено смысла, так как один из создателей телесериала — норвежский телеканал TV2 позиционировал свой фильм как историю о «*silkehanske*»-*invasjon* и «*silkehanske*»-*okkupasjon*. Вот выдержка из официального пресс-релиза телеканала TV2: «События телесериала *Okkupert* происходят в недалёком будущем, когда Россия по инициативе Евросоюза осуществляет «шёлковое перчаточное» вторжение («*silkehanske*»-*invasjon*) в Норвегию, отказавшуюся от добычи нефти и газа из-за климатического кризиса. Официально русские объясняют оккупацию необходимостью доступа Евросоюза к норвежской нефти и газу до тех пор, пока не будут достигнуты на официальном уровне договорённости с Норвегией о возобновлении добычи нефти и газа. Телесериал *Okkupert* исследует ситуацию, когда в «оккупированной» стране на первый взгляд жизнь людей идёт обыкновенно и буднично, без каких-либо серьёзных изменений» [6]. А вот выдержка из официального синопсиса телесериала *Okkupert*, предложенного на коробках официального DVD с телесериалом: «*Okkupert* — это политический триллер, события которого происходят в недалёком будущем, когда Россия от имени Евросоюза осуществляет «шёлковое перчаточное» вторжение в Норвегию, отказавшуюся от добычи нефти из-за климатического кризиса. Официальной причиной вторжения является то, что русские хотят обеспечить экспорт нефти в другие страны; по обеспечению они обещают покинуть Норвегию. Что происходит с людьми, когда они находятся под «шёлковой перчаточной» оккупацией («*silkehanske*»-*okkupasjon*)? Что происходит, когда кажется, что ваш уклад жизни не изменился? Будут ли в таком случае люди бороться?» [7].

Итак, создатели телесериала *Okkupert* предлагают зрителю два новых словосочетания — «*silkehanske*»-*invasjon* («шёлковое перчаточное» вторжение») и «*silkehanske*»-*okkupasjon* («шёлковая перчаточная» оккупация), которые в перспективе могут стать обозначениями понятий политической философии и политологии, а также смежных с ними дисциплин.

В предлагаемом исследовании я хотел бы рассмотреть «*silkehanske*»-*invasjon* («шёлковое перчаточное» вторжение») и «*silkehanske*»-*okkupasjon* («шёлковая перчаточная» оккупация)

именно как понятия, которые можно было бы применять в политической философии и политологии. Отсюда целью исследования является разработка понятий ««шёлковое перчаточное» вторжение» и ««шёлковая перчаточная» оккупация».

Для реализации поставленной цели необходимо проанализировать сюжет телесериала *Okkupert*. Причём здесь сюжет можно рассматривать как возможный и вероятный сценарий «шёлкового перчаточного» вторжения и «шёлковой перчаточной» оккупации. А также рассмотреть возможную связь ««шёлкового перчаточного» вторжения» и ««шёлковой перчаточной» оккупации» с «гибридной войной».

В этой работе я не собираюсь разбирать подробно содержание каждой из десяти серий телесериала. Я акцентирую своё внимание на ключевых для понимания того, что «шёлковое перчаточное» вторжение и «шёлковая перчаточная» оккупация, моментах.

Создатели телесериала — Ю Нёсбе, Эрик Шёлдбьерг (и их соавторы) предлагают максимально приближённое (по крайней мере, насколько это позволяет формат телесериала) к реальности видение будущего: Соединённые Штаты Америки переходят на потребление своей собственной добытой нефти. Отчасти этот ход продиктован войной на Ближнем Востоке, которая парализует нефтедобычу. Норвегия, из-за климатических изменений, решает полностью прекратить добычу нефти, намереваясь заменить её торием. Такой радикальный шаг Норвегия готова сделать благодаря новоизбранному Премьер-министру Норвегии, представляющему Партию Зелёных, которая стремится к переходу к экологически чистым источникам энергии.

Дальше развёртывается следующий сценарий: во время выступления Премьер-министра Норвегии по поводу перехода на ториевую энергетику Премьер-министра похищают неизвестные в специальной военной форме без опознавательных знаков. В это же время происходит военный захват одной из норвежских нефтедобывающих платформ. Вскоре Премьер-министра Норвегии похитители освобождают. Члены правительства Норвегии хотят осуществить военную операцию по освобождению нефтедобывающей платформы от захватчиков. Однако Премьер-министр Норвегии предупреждает, что этого делать нельзя, так как платформу захватили российские спецназовцы, нападение на них будет расценено российскими властями как акт агрессии и спровоцирует полномасштабное вторжение российских войск в Норвегию. Собственно, похищение Премьер-министра Норвегии было частью плана российских спецназовцев: с одной стороны, это был

отвлекающий манёвр; с другой стороны, это был способ временно лишить правительство Норвегии возможности принимать важные легитимные решения, особенно в отношении освобождения нефтедобывающей платформы. Премьер-министр Норвегии указывает также на тот факт, что страны Европейского экономического союза не придут к ним на помощь в случае российского вторжения в Норвегию. Более того, именно Евросоюз обратился за помощью к России, попросив её власти оккупировать Норвегию и возобновить / сохранить нефтедобычу. (В сущности это был сговор государств Евросоюза с Россией.) Об этом Премьер-министру Норвегии поведал Еврокомиссар от Франции. Вдобавок Еврокомиссар сообщил о том, что оккупация продлится до тех пор, пока не будет полностью восстановлена добыча нефти в Норвегии, и вообще что она затронет только нефтедобывающие платформы, а законы, органы власти и государственное устройство Норвегии останутся нетронутыми. Немаловажным здесь также является тот факт, что власти Соединённых Штатов Америки не собираются вмешиваться и молчаливо наблюдают за вторжением России в демократическую Норвегию.

Сговор Евросоюза с Россией в данном случае очень важен, так как обычно при описании сюжета *Okkupert* акцентируют внимание только на нападении России на Норвегию (см., например: [8]), совершенно игнорируя тот факт, что Россия оккупировала Норвегию по инициативе Евросоюза, который поставил свою энергетическую безопасность превыше суверенитета государства, которое является одним из основных поставщиков энергоносителей в страны Евросоюза. При этом Евросоюз, который исповедует демократические ценности и на словах уважает суверенитет и независимость признанных государств, добивается от России создания видимости сохранения суверенитета Норвегии — по сути, Россия с согласия Евросоюза осуществляет «рейдерский» захват всей нефтедобывающей сферы Норвегии, но не захват именно государства Королевство Норвегия. (Видимо, это сделано специально, чтобы в случае неудачи Евросоюз не проходил как соучастник в международном преступлении.) Между тем это оказывается началом гибридной войны России при поддержке Евросоюза против Норвегии. Но почему это именно начало гибридной войны?

В 2005 году военный эксперт Фрэнк Хоффман предложил концепт «гибридная война» [9–10], который очень быстро стал популярен среди военных экспертов [11–12], а с 2014 года — из-за российско-украинского конфликта — среди политических и медийных экспертов [13–16]. Г. Г. Почепцов, например, характеризует «гибрид-

ную войну» следующим образом: «Гибридная война — это невоенная война в том плане, что её методы и цели отличаются от стандартной войны. Она планируется от противоположного. Например, «зелёные человечки» с автоматами притворяются невоенными, их удар направлен не на противника, а на гражданские строения (например, обл- и горадминистрация), военные одеваются в форму атакованной армии или милиции. Всё это создаёт хаос в головах атакованного противника. Целью таких действий является блокирование активных действий в ответ» [17, с. 282]. Собственно, это зритель и наблюдает на экране: люди в форме без опознавательных знаков похищают главу правительства Норвегии и захватывают невоенный объект — нефтедобывающую платформу. При этом, несмотря на то, что достаточно скоро становится известно, что все эти действия совершены российскими военными, отмечается, что это — никакой не акт агрессии одного государства против другого, а нечто иное, так как вроде бы все основные элементы суверенного государства были сохранены (не было военного захвата территорий, не было как таковых военных действий — боестолкновений между национальными армиями, не было смены власти и конституционного строя и так далее и тому подобное), то есть в умах простых норвежцев создаётся некоторый хаос: войны как таковой нет, потому что власти Норвегии не объявили о войне. Вот это и есть так называемые ««шёлковое перчаточное» вторжение» и ««шёлковая перчаточная» оккупация».

Почему собственно «шёлковое перчаточное»? Создатели телесериала *Okkupert* не объясняют, откуда они взяли это словосочетание. Я предполагаю, что выбор такого набора прилагательных применительно к существительным «вторжение» и «оккупация» связан с английской поговоркой: *An iron hand in a (silk) velvet glove* «Железная рука в бархатной перчатке», суть которой сводится к обозначению человека, «который обладает благородным, приятным или скромным внешним видом, но который в действительности является очень строгим, сильным или бескомпромиссным» [18]. Именно такой выступает в телесериале *Okkupert* Россия, за спиной которой стоит Евросоюз: она держит железными руками в бархатных (шёлковых) перчатках Норвегию, внешне выказывая скромные притязания (её интересует только нефть), но на самом деле ведя себя жёстко и бескомпромиссно, о чём свидетельствуют дальнейшие события телесериала *Okkupert*, например: российские власти требуют выдать чеченца, который получил норвежское гражданство, и получают удовлетворение этих требований, или же, российские власти не позволяют норвежцам

выслать из страны мигрантов из России. Последнее продиктовано тем фактом, что среди этих мигрантов есть много агентов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, российских шпионов и диверсантов.

Дальнейшие события, изображаемые в телесериале *Okkupert*, показывают, что Россия, осуществившая «шёлковую перчаточную» оккупацию Норвегии, на самом деле, не планировала изначально уходить из Норвегии после восстановления добычи нефти в полном объёме. ФСБ РФ устраивает террористический акт в форме мощного взрыва на одном из нефтеперерабатывающих заводов, в результате которого якобы погибают российские нефтяники, хотя на самом деле, это были российские заключённые. Это позволяет россиянам продолжить оккупацию Норвегии. Казалось бы, это всё было сделано для того, чтобы в Норвегии был проведён референдум, на котором норвежцы согласились бы поставлять нефть в ЕС. Однако даже после референдума россияне не хотят уходить. Это провоцирует эскалацию насилия между сторонниками суверенитета и независимости Норвегии — организацией «Свободная Норвегия» и российскими дипломатами и военными: боевики «Свободной Норвегии» похищают посла РФ в Норвегии и убивают российского генерала, что развязывает полноценную войну между Россией и Норвегией. По сути, действия норвежцев, которые оказывают вооружённое сопротивление россиянам и совершают террористические акты против последних, переводят «шёлковую перчаточную» оккупацию из разряда гибридной войны в разряд полноценной войны за независимость против захватчика. Возможно, это как раз то, чего и добивалась Россия в телесериале *Okkupert*.

Подводя итог всему сказанному выше, необходимо отметить следующее: телесериал *Okkupert* предлагает сценарий гибридной войны, по которому захватываются не просто гражданские объекты, связанные с функционированием государственной власти на определённой территории (например, государственные администрации), а экономические объекты (например, нефтедобывающие платформы, как это показано в телесериале *Okkupert*) скорее всего с целью установить контроль над определённой экономической сферой (в телесериале *Okkupert* — это нефтедобывающая сфера), то есть с целью лишить экономической независимости государство в определённой экономической области. При этом в других сферах оккупированное государство остаётся суверенным и независимым. Именно такого рода оккупацию создатели телесериала *Okkupert* называют ««шёлковой перчаточной» оккупацией»,

а акт установления такой оккупации — ««шёлковым перчаточным» вторжением».

В определённой степени телесериал *Okkupert* предлагает новый вид гибридной войны, в рамках которой преследуются не политические цели прежде всего, а экономические, то есть в рамках которой не ставятся цели захватить чужую территорию или установить марионеточное государство, но ставится только цель «рейдерского» захвата экономической сферы другого государства без посягательств на другие сферы государства, которые делают это государство суверенным и независимым. Изображение такого нового вида гибридной войны в перспективе может стимулировать исследователей, работающих прежде всего в рамках политической философии и политологии, к переформатированию концепций войны, в которых центральным элементом является государство, а вместе с ними также концепций суверенитета и независимости государств, и к внимательному изучению концепций смысловых (когнитивных) войны, концептуальных пространств боя, когда меняются не факты, а интерпретации этих фактов [19, с. 243–244].

Литература:

1. Brown J. Homeland Withdrawal? This Series from Norway is Your New Favorite Geopolitical Thriller / Jacob Brown. — URL: <http://www.vogue.com/13393458/netflix-occupied-erik-skjoldbjaerg-homeland/> (accessed 16.12.2016).
2. Норвегия снимет сериал про оккупацию страны Россией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2013/04/130430_norway_tv_series (дата обращения: 16.12.2016).
3. Поливанов А. Норвежский сериал «Оккупация». Коротко о чём говорится в политическом триллере о завоевании Норвегии Россией [Электронный ресурс] / Александр Поливанов. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/10/23/norvezhskiy-serial-okkupatsiya-korotko> (дата обращения: 16.12.2016).
4. Рибак Д. Норвежский сериал «Окуповані»: посібник із протидії гібридній війні [Электронный ресурс] / Дмитро Рибак. — Режим доступа: http://texty.org.ua/pg/article/Oximets/read/64307/Norvezkyj_serial_Okupovani_posibnyk_iz_prottydiji_gibrydnij (дата обращения: 16.12.2016).
5. Почепцов Г. «Окуповані» — норвежский телесериал про гибридную войну / Георгий Почепцов // Почепцов Г. Смыслы и войны: Украина и Россия в информационный и смысловой войнах: пер. с рос. / Георгий Почепцов. — К.: Видавничий дім Києво-Могилянська академія, 2016. — С. 309–312.
6. Presstreff Okkupert. — URL: <http://presseweb.tv2.no/pressreleases/presstreff-okkupert-1219163> (accessed 16.12.2016).
7. Okkupert (DVD). — URL: <https://www.platekompaniet.no/dvd/okkupert/> (accessed 16.12.2016).
8. Нёсбе Ю. «У русских в поп-культуре репутация плохих парней» [Электронный ресурс] / Ю Нёсбе. — Режим доступа: daily.afisha.ru/brain/14-da-rsskih-reptaciya-plohih-parnej/ (дата обращения: 16.12.2016).
9. Hoffman F. G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid War / Frank G. Hoffman. — Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. — 72 p.

10. Hoffman F. G., Mattis J. N. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars / Frank G. Hoffman, James N. Mattis // *Proceedings Magazine*. — Vol. 132. — 2005. — № 233. — Pp. 18–19.

11. Bond M. S. Hybrid War: A New Paradigm for Stability Operations in Failing States / Margaret S. Bond. — Carlisle Barracks, Pa: USAWC Strategy Research Project. U.S.; Army War College, 2007. — 21 p.

12. Fleming B. P. Hybrid threat concept: contemporary war, military planning and the advent of unrestricted operational art / Brian P. Fleming. — Fort Leavenworth, KS: US Army Command and General Staff College, 2011. — 93 p.

13. Магда Є. Гібридна війна: вижити і перемогти / Євген Магда. — Х.: Віват, 2015. — 304 с.

14. Почепцов Г. Сенси і війни: Україна і Росія в інформаційній і смисловій війнах: пер. з рос. / Георгій Почепцов. — К.: Видавничий дім Києво—Могилянська академія, 2016. — 316 с.

15. Радковець Ю. «Гібридна політика» сучасної Росії як стратегія реалізації її національної геополітики / Юрій Радковець // Бінтел. Журнал геополітичної аналітики. — 2015. — Спеціальний випуск. — С. 4–11.

16. Jonsson O., Seely R. Russian Full-Spectrum Conflict: An Appraisal after Ukraine / Oscar Jonsson, Robert Seely // *The Journal of Slavic Military Studies*. — 2015. — № 1. — Pp. 1–22.

17. Почепцов Г. Інструментарій хаосу в гібридній війні / Георгій Почепцов // Почепцов Г. Сенси і війни: Україна і Росія в інформаційній і смисловій війнах: пер. з рос. / Георгій Почепцов. — К.: Видавничий дім Києво—Могилянська академія, 2016. — С. 282–291.

18. An iron hand in a velvet glove.—URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/an+iron+hand+in+a+velvet+glove> (accessed 16.12.2016).

19. Почепцов Г. Перша смислова війна у світі (Україна, Крим, Росія) / Георгій Почепцов // Почепцов Г. Сенси і війни: Україна і Росія в інформаційній і смисловій війнах: пер. з рос. / Георгій Почепцов. — К.: Видавничий дім Києво—Могилянська академія, 2016. — С. 243–255.

Райхерт К. В. «Шовкове рукавичне» вторгнення та «шовкова рукавична» окупація як нові поняття політичної філософії та політології. — Стаття.

Анотація. Норвезький телесеріал *Okkupert* пропонує сценарій гібридної війни, за яким загарбуються не просто цивільні об'єкти, які пов'язані з державною владою (наприклад, державні адміністрації), а економічні об'єкти (як у серіалі нафтодобувні платформи) скоріше за все з метою встановлення контролю над певною економічною галуззю (у серіалі це — нафтодобувна галузь), тобто з метою позбавити економічної незалежності держави в певній економічній галузі. При цьому в усіх інших галузях окупована держава залишається суверенною та незалежною. Саме такого роду окупацію створювачі телесеріалу *Okkupert* називають ««шовковою рукавичною» окупацією», а акт встановлення такої окупації — ««шовковим рукавичним» вторгненням».

Ключові слова: війна, вторгнення, гібридна війна, держава, окупація, телесеріал

Rayhert K. W. «Silk-glove» invasion and «silk-glove» occupation as brand new concepts of political philosophy and political science. — Article.

Summary. The study analyses the scenario of the hybrid war of the Russian Federation against the Kingdom of Norway depicted in Norwegian TV series *Okkupert*. The TV series gives a demonstration of so called ««silk-glove» invasion» and ««silk-glove» occupation» when the economic objects (like oil-producing platforms) of one sovereign and independent state are occupied by another sovereign and independent state for the purpose of total control of a certain economic field (for example, oil industry), that is, with the purpose to discredit the economic independence of the sovereign and independent state in the certain economic field. Under the «silk-glove» occupation the state which the certain economic field is occupied by the other state continues functioning as a sovereign and independent state. To some extent TV series *Okkupert* suggests a new variant of hybrid war that has as its object not political prepotency but economic one, that is, not absorption of the other country's territory or establishment of a puppet state but a «raider» take of an economic field of the other country without claims to its sovereignty and independence. The depiction of the new variant of hybrid war offers the challenge for political experts, philosophers and scientists to reconsider some conceptions of warfare for which the central element is a sovereign and independent state and to inquire into the conceptions of cognitive wars and conceptual battlespaces when not facts are changed but their interpretations.

Key words: hybrid war, invasion, occupation, state, TV series, war.